

КУТУЗОВ КАК ВОЕННЫЙ ПЕДАГОГ —
ДИРЕКТОР КАДЕТСКОГО КОРПУСА

В литературе скупо освещены военно-педагогические взгляды М. И. Кутузова. Об этой стороне его деятельности было известно лишь из кратких свидетельств биографов великого полководца¹ и немногочисленных воспоминаний современников². Отмечая заслуги Кутузова на посту директора Кадетского корпуса, они не уделяли должного внимания тому новому, что было им внесено в военно-воспитательную систему, и полагали, что он лишь продолжил линию своих предшественников³. В трудах по истории военно-учебных заведений сведения о пребывании Кутузова на посту директора корпуса касаются главным образом чисто формальных данных о его деятельности и почти не затрагивают существа его военно-педагогической системы. Так А. В. Висковатов отметил некоторые важные нововведения Кутузова, однако его деятельности как военного педагога на посту директора уделил незаслуженно мало внимания⁴. Беглые упоминания о Кутузове — директоре корпуса — содержатся в небольших работах Н. А. Антонова и А. П. Карабанова и в книге о военно-учебных заведениях Н. Мельницкого⁵.

¹ Ф. Синельников. Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала князя М. А. Голенщикова-Кутузова-Смоленского. . . , ч. 2. СПб., 1813, стр. 45—47; «Жизнь и военные подвиги генерал-фельдмаршала светлейшего князя М. А. Голенщикова-Кутузова-Смоленского». СПб., 1813, стр. 37; «Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости. . . Михайле Ларионовиче Голенщикове-Кутузове-Смоленском», ч. 1. СПб., 1814, стр. 44—45. В книге «Картина жизни, военных и политических деяний. . . М. А. Голенщикова-Кутузова-Смоленского» (М., 1813, стр. 23) бегло упомянута служба в Кадетском корпусе, но время пребывания на посту директора указано неточно.

² А. И. Михайловский-Данилевский. Черты из жизни князя Кутузова-Смоленского. — «Отечественные записки», 1820, № 4; «Записки Сергея Николаевича Глинки». СПб., 1895, стр. 114—116, 119—123; Ф. Глинка. Взгляд на прошедшее. — «Москвитянин», 1846, кн. 2, стр. 35—37; «Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789—1808». — «Русская старина», 1874, № 2.

³ Ф. Синельников. Указ. соч., ч. 2, стр. 46.

⁴ А. В. Висковатов. Краткая история 1-го кадетского корпуса. СПб., 1832.

⁵ А. Н. Антонов. 1-й кадетский корпус. Краткие исторические сведения, изд. 2. [СПб.], 1906, стр. 14—15; А. П. Карабанов

Известная недооценка деятельности Кутузова как военного педагога имеется и в работе советского историка Г. П. Богоявленского, который считал, что среди разносторонней деятельности полководца «педагогическая работа занимает довольно скромное место», а кратковременное пребывание в должности директора корпуса (1794—1797 гг.) «не дало ему возможности широко проявить себя в этой области»⁶. Однако не следует рассматривать деятельность Кутузова как военного педагога чисто формально, включая в нее лишь тот отрезок времени, когда он и номинально, и по существу был на должности, непосредственно связанной с педагогической деятельностью. В действительности он почти всегда по должности военного командира уделял внимание воспитанию и обучению войск.

Наряду с работами, в которых в общей форме рисуется военно-педагогическая деятельность Кутузова, стали появляться публикации документов, связанных с этой тематикой. Так, Н. Дубровин опубликовал несколько документов, характеризующих методы обучения и воспитания войск Кутузовым в период, когда он командовал Бугским егерским корпусом⁷. К этому же времени относится приказ Кутузова батальонным командирам Бугского егерского корпуса, содержащий «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» (1786 г.). «Примечания» излагали методику боевой подготовки егерской пехоты с учетом ее назначения и специфической тактики. Этот документ, в котором заложены основы системы Кутузова по обучению и воспитанию войск, был в 1955 г. опубликован Ю. Н. Яблочным. Автор предисловия Л. Г. Бескровный чрезвычайно высоко оценивает «Примечания», ставя их в один ряд с «Полковым учреждением» Суворова⁸.

Первая работа, которая в широком плане посвящена военно-педагогической деятельности Кутузова, также принад-

125-летний юбилей 1-го кадетского корпуса. СПб., 1857; Н. Мельников. Сборник исторических сведений о военно-учебных заведениях в России, т. I, ч. 1. СПб., 1857, стр. 117—118.

⁶ Г. П. Богоявленский. Кутузов на посту директора военного учебного заведения. — «Советская педагогика», 1943, № 7, стр. 32.

⁷ Н. Дубровин. А. В. Суворов среди преобразователей екатерининской армии. СПб., 1886, стр. 125—128.

⁸ «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» Предисловие Л. Г. Бескровного. М., 1955, стр. 4.

лежит Л. Г. Бескровному⁹. Автор справедливо отмечает, что взгляды Кутузова на подготовку воинов имели важное значение не только в свое время, но и для последующего развития русского военного искусства. Л. Г. Бескровный характеризует Кутузова как последователя П. А. Румянцева и А. В. Суворова — наиболее ярких представителей русской прогрессивной военной школы XVIII в.

С выходом в свет многотомного издания документов Кутузова¹⁰ исследователи получили возможность по-новому оценить его военно-педагогические взгляды. Весь комплекс документов полководца рисует его как учителя и воспитателя солдат и офицеров. В процессе подготовки сборника были обнаружены ранее не известные материалы, в частности приказы Кутузова по Сухопутному кадетскому корпусу, и другие документы, связанные с управлением корпусом.

Настоящая статья ставит задачей раскрыть деятельность Кутузова как военного педагога на посту директора Кадетского корпуса. Это должно способствовать дальнейшему выяснению его военно-педагогических взглядов.

К моменту окончания Артиллерийской и инженерной школы уже были известны хорошая теоретическая подготовка Кутузова и его склонность к педагогической деятельности. Вначале эта сторона его дарования отмечается весьма сдержанно, однако с течением времени появляются все более высокие оценки его как педагога и воспитателя. Назначение его директором Сухопутного кадетского корпуса, одного из известнейших привилегированных дворянских учебных заведений того времени, было признанием выдающихся качеств Кутузова-педагога в общем комплексе его многостороннего дарования.

В декабре 1759 г. выпускник Артиллерийской и инженерной школы Кутузов был оставлен «при школе к вспоможению офицерам для обучения прочих»¹¹. В его формулярном списке за 1763 г. отмечалось: «...подкомандных своих со-

⁹ Л. Г. Бескровный. Кутузов как воспитатель русских войск. — «М. И. Кутузов». Материалы Юбилейной сессии военных академий Красной Армии, посвященной 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова. М., 1947, стр. 161—170.

¹⁰ «М. И. Кутузов». Документы, т. I. М., 1950; т. II. М., 1951; т. III. М., 1952; т. IV, ч. I. М., 1954; т. IV, ч. II. М., 1955; т. V. М., 1956.

¹¹ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 6.

держит, воинской экзерциции обучает порядочно и к сему тщанию имеет...»¹²

До нас дошли документы, которые хотя и не показывают методы и организацию военно-учебной практики Кутузова, но достаточно ярко говорят о ее результатах. Так, в реляции главнокомандующего Крымской армией о сражении под Алуштой (1774 г.) сказано: «Московского легиона, подполковник Голенищев-Кутузов, приведший гренадерский свой батальон, из новых и молодых людей состоящий, до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат...» А в аттестате по этому же поводу говорилось, что Кутузов «отличал себя пред прочими... и приведением вверенного ему гренадерского батальона в наилучшую исправность и познание службы...» Чрезвычайно положительный отзыв был дан в 1777 г. Луганскому пикинерному полку, командиром которого был Кутузов. «Во всех частях как внутренне, так и наружно, равно и в военной экзерциции» полк был приведен в состояние, «которого только желать можно от конных полков»¹³.

Талант Кутузова как воспитателя войск развернулся в период командования войсками Бугского егерского корпуса, когда им были составлены упомянутые выше «Примечания». Многие положения этого наставления позднее были с успехом применены Кутузовым в Кадетском корпусе.

К тому времени Кутузов прошел более чем 30-летнюю службу в армии. «Он имел полные сведения как в теории, так и в практике каждого рода военной службы, ибо находился во всех из них», — писал близкий к нему А. И. Михайловский-Данилевский¹⁴. Глубокий ум и широта интересов сочетались в Кутузове с огромными знаниями, которые он искренне стремился передать своим воспитанникам. «Генерал Кутузов... получил в свое управление столь обширную часть, требующую и знания, и опытности, и попечения...», — писал один из его современников¹⁵. Как военный педагог Кутузов опирался не только на свой личный опыт. Он плодотворно

использовал принципы обучения и воспитания войск, выработанные и другими передовыми русскими военными деятелями.

В конце XVIII в. развитие военного искусства заставило предъявить новые, повышенные требования к подготовке офицерского состава. Кутузов по-новому разрешил вопрос о соотношении общего и профессионального образования. Не ослабляя внимания к изучению основ наук и к общей подготовке учеников, он многое сделал для направления учебного процесса в сторону его большей воинской специализации. По уставу Кадетского корпуса 1766 г. в нем велись занятия по военным дисциплинам под общим названием «военное искусство». Важным нововведением Кутузова было включение в число дисциплин специального курса военной тактики. Он учредил класс тактики не только для кадетов, но и для офицеров-преподавателей.

Кутузов принадлежал к тем высокообразованным людям своего времени, которые сознавали, что без овладения основами точных наук и прежде всего математики невозможно решить задачи общего образования; что знание математики — одно из важнейших условий развития и использования вооружения, что ее изучение дисциплинирует систему мышления, позволяет правильнее оценивать обстановку и решать тактические задачи. Стремясь усилить математическую подготовку будущих офицеров, он писал в одном из приказов: «Кадетам, которые не окажут твердое знание в арифметике, положить в лагерное время удобные часы для скорейшего окончания оной»¹⁶. В другом приказе Кутузов писал в общем плане о важности приобретения знаний, «особливо в математике, теорию к военной практике относительную»¹⁷, подчеркивая тем самым, что математика является теоретической основой военной практики.

Кутузов не считал себя свободным от непосредственной преподавательской деятельности, несмотря на то, что преподавательский состав корпуса был довольно сильным¹⁸. Введя

¹² «М. И. Кутузов». Документы, т. V, стр. 597.

¹³ Там же, т. I, стр. 17, 14, 24.

¹⁴ А. И. Михайловский-Данилевский. Указ. статья, стр. 123.

¹⁵ «Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости... Михайле Ларионовиче Голенищеве-Кутузове-Смоленском», ч. 1, стр. 44.

¹⁶ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 354.

¹⁷ Там же, стр. 358.

¹⁸ При Кутузове в корпусе преподавали математику Л. Ю. Крафт (сын академика И. В. Крафта, автора учебников физики, математики и механики, по которым велось преподавание в корпусе) и академик Н. И. Фус (ранее в течение 10 лет работавший помощником Л. Эйлера). Фус был автором учебников алгебры и геометрии. Писатель и путешественник, доктор медицины, академик Н. Я. Озерецковский пре-

в корпусе «преподавание теоретической тактики», он «сам нередко, в кругу офицеров, читал кадетам тактические лекции»¹⁹.

Его метод преподавания требовал активности слушателей. Так, «фигуры он поручал чертить кадетам»²⁰. Кутузов читал лекции по военной истории, принимал экзамены по курсам тактики и военно-инженерного искусства, иногда вел опросы по курсу всемирной истории. Непосредственное общение с учащимися позволяло директору оценивать правильность и эффективность преподавания в корпусе, предупреждать отставание в учебной программе, выявлять способных учеников. Современники отмечали, что Кутузов в корпусе «обращал особенное внимание на молодых людей, оказывавших успехи: приглашал таковых к себе, преподавая им сам уроки в науках и в словесности»²¹. Уместно заметить, что Кутузов как истинный педагог умел распознавать склонности своих учеников, умел и направлять их дальнейшую деятельность. Он был объективен и прощителен и там, где это не было связано с военной специальностью. Однажды, присутствуя при чтении сочинений выпускников корпуса, директор заинтересовался сочинением С. Н. Глинки и, когда тот кончил, обнял его и сказал: «Нет, брат! ты не будешь служить, ты будешь писателем»²².

Не ограничиваясь изменениями в программах преподавания в сторону превращения корпуса в профессиональное военно-учебное заведение, Кутузов предпринял и организационную перестройку. В ноябре 1796 г. он подал Павлу I доклад о необходимости ввести в корпусе военную организацию и вместо разделения кадетов по возрастам²³ разделить

подавал словесность в старших классах корпуса. О последнем тепло вспоминает в своих «Записках» С. Н. Глинка («Записки Сергея Николаевича Глинки», стр. 98—100). Вел преподавание в корпусе профессор философии и истории Х. И. Безак. Географию преподавал капитан И. Завалишин (отец декабриста Д. И. Завалишина). Некоторые сведения о преподавательском составе корпуса содержатся в ЦГВИА. ф. 314 (1-й кадетский корпус), дд. 36, 3880, 8042, 8043.

¹⁹ «Жизнь и военные подвиги... М. А. Голенищева-Кутузова-Смоленского», стр. 37.

²⁰ А. В. Висковатов. Указ. соч., стр. 30—31. Примечание.

²¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Указ. статья. стр. 133.

²² «Записки Сергея Николаевича Глинки», стр. 121—123.

²³ По уставу корпуса, составленному в 1766 г. И. И. Бецким, кадеты были разделены на пять возрастов.

их на роты. Новое административное деление он начал вводить постепенно вскоре после прихода в корпус. Уже в документах начала 1795 г. мы встречаем наряду с упоминанием «кадетов военных возрастов» и упоминания рот. Новая организация подготавливалась и введением в летних лагерях воинского распорядка, и серьезным обучением воспитанников «военной экзерциции», за чем особенно внимательно следил Кутузов. Новая организация была оформлена в январе 1797 г. Учащихся разделили на четыре мушкетерские и одну гренадерскую роты. Кадеты младшего возраста остались в «отделении малолетних»²⁴.

Введение воинской организации отразилось на всех сторонах внутренней жизни корпуса, по новому руслу направило учебный процесс. Возвращаясь к оценкам, которые давали современники деятельности Кутузова, мы видим, как ошибались те из них, которые говорили, что он «положился не делать никаких в постановлениях его (корпуса. — Р. А.) существенных изменений»²⁵. Современники же отмечали, что Кутузову «обязан корпус учреждением строгой дисциплины, сообразной с воинскими правилами»²⁶. Крепкая дисциплина, основанная на субординации, служила в глазах нового директора одним из залогов нравственного воспитания. Он всегда говорил, что дисциплина и субординация — «душа службы»²⁷. Кутузов восстановил дисциплину и внутренний порядок, которых недоставало в корпусе при прежнем директоре: «Граф Ангальт обходился с вами, как с детьми, — сказал Кутузов кадетам в 1794 г., приняв корпус, — а я буду обходиться с вами, как с солдатами»²⁸. Кутузов имел в виду подготовку учащихся к будущим офицерским должностям, специализацию обучения, изучение основ военного дела. Он понимал, что пренебрежение к дисциплине впоследствии может быть перенесено на их службу в армии²⁹.

²⁴ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 356—358, 361.

²⁵ Ф. Синельников. Указ. соч., ч. 2, стр. 46.

²⁶ «Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости... Михайле Ларионовиче Голенищеве-Кутузове-Смоленском», ч. 1, стр. 45.

²⁷ «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно», стр. 39. Почти в тех же словах это повторено в циркулярном предписании Кутузова дивизионным начальникам Молдавской армии от 18 июня 1811 г. («М. И. Кутузов». Документы, т. III, стр. 458).

²⁸ «Записки Сергея Николаевича Глинки», стр. 114.

²⁹ Требовательность и строгость сочетались в Кутузове с мягкостью. Учившийся при нем в корпусе И. С. Жиркевич так описывает

Многие методы обучения и воспитания будущих офицеров Кутузов перенес в корпус из своего опыта войскового командира. Решительный противник формализма, особенно в методах обучения, он еще в Бугском егерском корпусе (1788 г.) требовал: «Приемами много не заниматься, учить без пустого стуку...»³⁰ В основу обучения войск Кутузов ставил не достижение формальных знаний, а понимание предмета. Прежде всего «основательно вникнуть должно в образ той службы, к которой он (егерь. — Р. А.) определен», — писал он в «Примечаниях»³¹. В Кадетском корпусе он также стремился сосредоточить внимание на основных вопросах военного обучения.

Большое значение придавалось улучшению учебного процесса. Кутузов поощрял наглядность преподавания и проведение практических занятий. При нем корпус приобрел географические карты, «печатные оригиналы для рисовальных классов», так называемое «Руководство о машинах» Крафта (с чертежами), таблицы логарифмов, тесаки, разборные учебные гранаты, которые по специальному заказу корпуса изготавливались на Сестрорецком оружейном заводе³².

Еще будучи командиром Бугского егерского корпуса, Кутузов требовал, чтобы время учения солдат было использовано полностью, чтобы преподавание вели квалифицированные и добросовестные офицеры, а занятия проводились небольшими подразделениями. Это дает возможность уделить больше внимания обучаемым, «дабы каждому егерю не торопясь показывать, что ему примечать должно». В том же приказе он писал: «За ленивыми и незнающими офицерами присмотреть рачительно, чтобы при сем ученьи не напрасно время пропадало»³³.

Позже в Кадетском корпусе, он также неустанно внушает преподавателям и ученикам: «Надеюсь, что не погубят они в праздности драгоценного времени, но приобретут знания,

---

директора корпуса: «Вид грозный, но не пугающий юности, а более привлекательный. С кадетами обходился ласково и такого же обхождения требовал и от офицеров» («Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789—1808», стр. 216).

³⁰ Н. Дубровин. Указ. соч., стр. 126.

³¹ «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно», стр. 45.

³² «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 350, 356, 369; ЦГВИА, ф. 314, д. 8043, л. 154.

³³ Н. Дубровин. Указ. соч., стр. 125.

нужные благородному человеку во всяком состоянии»³⁴. Тем самым он подчеркивал, что в учении надо видеть не только узкопрофессиональный смысл, но и широкую практическую ценность для любого рода деятельности.

Кутузов добивался высокой успеваемости учащихся, ставя при этом успеваемость в прямую зависимость от прилежания. Для воздействия на нерадивых учеников он предложил завести особую книгу и заносить в нее «о ленивых свое замечание». «Сия книга, — писал он, — при выпуске уважаема будет более других аттестатов». Случаи проявления лениности и неуспеваемости никогда не оставлялись без внимания. Для неуспевающих назначались дополнительные занятия даже в каникулы, и при этом отмечалось, что наказанию кадеты подвергаются «за нерадение». Эти меры проводились последовательно и неуклонно³⁵.

Внимание Кутузова к прилежанию, стремление воспитать в учениках трудолюбие, настойчивость и работоспособность свидетельствуют о его высокой оценке человека по морально-волевым качествам (помимо одаренности, способностей и знаний). Достижение этого было неразрывно связано с поддержанием твердой дисциплины. Однако, напоминая о значении дисциплины, директор корпуса никогда не подерживал ее жестокостью. Небезынтересно вспомнить, что он говорил о наказаниях в «Примечаниях»: «К сему присовокупить должно умеренность в наказаниях, различая прилежно прямую должность воина от некоторых по себе маловажных излишеств, природные недостатки от нехотения и ошибку по новости недавно вступившего от ослушания и преодолевая медленность ус[п]ехов терпением»³⁶.

При наложении взысканий Кутузов часто преследовал цели не столько наказания провинившегося, сколько воспитания всего коллектива³⁷. Той же цели — воспитания всего коллектива — служили поощрения преподавателей, которые «трудолюбием своим, особливим искусством и успехом во обучении кадет приобретают одобрение»³⁸.

---

³⁴ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 358.

³⁵ Там же, стр. 361, 370; см. также: ЦГВИА, ф. 314, д. 38, лл. 21, 35, 38 об., 72 об.

³⁶ «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно», стр. 43.

³⁷ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 370—371.

³⁸ ЦГВИА, ф. 314, д. 8043, л. 135—135 об.

Требовательность Кутузова к учащимся отражалась в его аттестациях выпускников. «Рассмотрев с крайнею строгостию каждого достоинства, поведение и успехи в науках»³⁹, он соответствующим образом представлял выпускников к офицерским чинам. В одном из списков выпускников из 80 человек 7 получили такую характеристику: «В науках пред прочими весьма отстали, а потому наравне с другими и не аттестуются. Представляются в унтер-офицеры»⁴⁰. О высокой принципиальности Кутузова в этом вопросе свидетельствует один из его рапортов Павлу I. Представляя список выпускников корпуса, директор писал: «В списке поставлены они не по какому другому старшинству, как по наукам и поведению»⁴¹. Строгость оценок он сочетал с желанием учесть склонности учащихся, ходатайствовал о распределении их именно в те полки, в которых они хотели служить⁴². Из числа выпускников 1797 г. в виде исключения один из кадетов был даже отправлен в морские батальоны, «ибо желает служить во флоте»⁴³. Здесь, как и в ряде других случаев, проявился один из принципов военно-воспитательной системы Кутузова — индивидуальный подход к учащимся.

Кутузов сосредоточивал свое внимание на обучении кадетов не только качествам профессионального военного, но и на формировании в них высокой нравственности и того «воинского духа», который «преоборяет все обстоятельства, не находит препон ни в каких предприятиях»⁴⁴.

Как истинный патриот, Кутузов считал одной из основных задач воспитание глубокой преданности Родине. Выпускникам корпуса он говорил: «Где бы вы ни были, вы всегда найдете во мне человека, искренно желающего вам счастья и который совершенно награжден за любовь к вам вашею славою, вашею честью, вашею любовью к отечеству»⁴⁵. Вчитываясь в документы Кутузова, мы не можем не заметить, как настойчиво повторяет он мысль о том, что основная сила в армии — солдат. Эта мысль пронизывает всю военно-

педагогическую систему Кутузова, он старается привить будущим офицерам уважение и любовь к солдатам.

Неоднократно отмечал Кутузов связь результатов обучения с личностью преподавателей. В Бугском егерском корпусе он указывал на ответственность командиров за обучение солдат. Вот что он писал в связи с обучением егерей прицельной стрельбе: «По искусству и числу сих людей (хороших стрелков. — Р. А.) узнать можно годность ротного командира»⁴⁶. В Кадетском корпусе он возлагал ответственность за успеваемость воспитанников на ротных командиров: «Худые успехи господ кадетов в классах относиться будут не малою частию к нерачению ротных командиров, в чем они будут и ответственны яко воспитатели и единственные наставники их нравственности»⁴⁷. Естественно, что Кутузов при этом имел в виду действительные знания, а не формальные отметки.

Кутузова всегда отличало внимание к вопросам охраны здоровья своих подчиненных. Несмотря на то, что масштабы его деятельности менялись и расстояния от него до солдата росло, он никогда не забывал о нуждах воина. Еще в своем наставлении для обучения бугских егерей на первое место он ставил «содержание солдата» как основу «доброты и прочности всякого воинского корпуса»⁴⁸. В Кадетском корпусе он также заботился о здоровье воспитанников, рекомендовал проводить осмотры и следить, чтобы больные были освобождены от занятий⁴⁹. Для директора не существовало мелочей. Он следил за поддержанием порядка в корпусном лазарете, за прививками оспы. Особое внимание уделял он качеству питания воспитанников и требовал подавать ему «ежедневно записки, какое прошедшего дня для господ воспитанников было кушанье, и объяснить во оных о доброте припасов»⁵⁰.

Современники отмечали беспримерную «попечительность его о благе вверенного ему юношества»⁵¹. Директор заботился об обеспечении всем необходимым воспитанников кор-

³⁹ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 349.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 26 (Военно-походная е. и. в. канцелярия), оп. 152, д. 16, лл. 205—206 об.

⁴¹ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 371.

⁴² Там же, стр. 372.

⁴³ ЦГВИА, ф. 314, оп. 1, д. 3842, лл. 5—6.

⁴⁴ «М. И. Кутузов». Документы, т. III, стр. 458.

⁴⁵ «Записки Сергея Николаевича Глинки», стр. 122.

⁴⁶ Н. Дубровин. Указ. соч., стр. 126.

⁴⁷ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 361.

⁴⁸ «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно», стр. 41.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 314, д. 38, л. 60 об.

⁵⁰ «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 352.

⁵¹ «Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости... Михайле Ларионовиче Голенищеве-Кутузове-Смоленском», ч. 1, стр. 45.

пуса и прежде всего немущих. Он ходатайствовал о выдаче денег на экипировку выпускаемых из корпуса кадетов, «многие из коих в рассуждении бедного состояния способов не имеют, чем бы экипироваться и доехать к полкам»⁵². Уважая личность каждого воспитанника и не желая унижать достоинства бедных учеников, Кутузов позаботился, чтобы они не знали об источниках их обмундирования. С. Н. Глинка вспоминает, что директор велел втайне от этих кадетов снять с них мерки и пошить на них к выпуску мундиры, которые были потом им розданы якобы от имени родных⁵³.

Готовя будущих офицеров, внушая им, каким должен быть образцовый командир, Кутузов, несомненно, имел в виду, что вскоре они сами станут учителями солдат и в какой-то мере используют принципы военно-воспитательной системы Кадетского корпуса. Роль воинского командира как педагога была тем значительнее, что во времена Кутузова основной контингент армии состоял из неграмотных крестьян. Из них надо было воспитать боеспособных солдат. Создание национальных армий в отличие от наемных требовало от солдат сознательного отношения к своему делу, своим обязанностям в бою. Оставаясь верным своему классу, Кутузов готовил офицеров для выполнения задач, которые не всегда совпадали с истинными интересами народа (почему и степень сознательности в русской армии всегда была, разумеется, относительной). Однако воспитание в будущих офицерах высоких моральных качеств, силы воли, трудолюбия и дисциплинированности, подчеркнутое внимание к нравственному элементу, которым отмечена деятельность Кутузова, имеют непреходящее значение.

---

⁵² «М. И. Кутузов». Документы, т. I, стр. 372.

⁵³ «Записки Сергея Николаевича Глинки», стр. 122.